

ЗАВУАЛИРОВАННЫЕ ГЕРОИ

Иса Акбаров

Декабрьским событиям 1986 года рано или поздно должна быть дана объективная официальная оценка. Должны быть названы истинные организаторы выступления молодежи и виновники массового убийства демонстрантов и последовавших репрессий. Именно поэтому «Свобода Слова» продолжает начатый в №47 от 30 ноября 2006 года анализ декабрьских событий и причин умолчания. Если мы не будем напоминать самим себе об исторической правде, то мода на фальсификацию истории, особенно популярная в последние годы, может окончательно захлестнуть общественное сознание.

ДВА НАЗАРБАЕВА

Сегодня практически все независимые эксперты считают, что в декабре 1986 года студенты не могли стихийно появиться на площади Брежнева. Все сходятся во мнении, что массовый митинг был организован определенной группой, наделенной политической властью и влиянием. Многие факты гибели молодежи остались не озвученными, поскольку спецслужбы в те годы брали с родителей подписку о неразглашении тайны, давая возможность похоронить детей. Однако инициаторы и организаторы митинга и репрессий против участников декабрьских событий до сих пор не названы официально. Эксперты считают, что в сокрытии правды о тех событиях заинтересованы в первую очередь те, кто находился в тот период в высшем руководстве Казахской ССР.

Газета «Экспресс-Хроника», март 1991 год, краткое интервью (фойе аппарата президента, Новая площадь).

ВОПРОС: Почему все молчат о молодежи, которая выступила на площади? Многие считают, что студенты правы были в своих требованиях.

НАЗАРБАЕВ: Какая там еще молодежь? Дебоширы, пьяницы... Этих вообще надо было выметать.

18 сентября 2006 года на открытии памятника «Рассвет свободы», посвященного декабрьским событиям 1986 года в Алма-Ате.

НАЗАРБАЕВ: Декабрьские события 1986 года, которые вывели нашу молодежь на площадь, стали предвестником нашей независимости. Власти пытались придать этим событиям окраску национализма. На политбюро мне приходилось доказывать, что это не так, отменять специально принятое постановление. Эти события пытались назвать межнациональным столкновением, но это не так, что и показала история. Все, чего хотела молодежь, вышедшая тогда на площадь, - это справедливости и независимости Казахстану.

МИРНЫЙ ШАХАНОВ

Начало мифологизации декабрьских событий 1986 года, к сожалению, положила комиссия Мухтара Шаханова, созданная Верховным Советом Казахской ССР. Энергично и масштабно проведя расследование, комиссия выявила достаточно объективную картину. В лекциях, прочитанных в университетах Стокгольма, Упсалы (Швеция, ноябрь 1990 года), в Глазго, Данди (Шотландия, январь 1991 года), Мухтар Шаханов, в частности, сообщал, что комиссией было изучено около двух тысяч документов, опрошено более восьмисот сотрудников партийных, советских, правоохранительных органов, дружинников, участников событий, осужденных и пострадавших. Опрошено более трехсот жильцов и сотрудников учреждений в домах и зданиях в районе площади имени Брежнева.

В результате комиссия заключила, что демонстрация была мирной, не содержала призывов к свержению государственного строя и выпадов против других народов. Молодые люди лишь требовали разъяснений по поводу решения пленума и выражали свое несогласие с ним. Руководство республики, расценив политический протест как угрозу власти, отреагировало на него приведением в готовность алма-атинского гарнизона и оцеплением площади силами, во много раз превосходящими количество демонстрантов.

Был поставлен вопрос о подавлении выступления с применением регулярных армейских частей. Решение о переброске из разных регионов страны в Алма-Ату спецчастей внутренних войск МВД было принято министром внутренних дел СССР А.В. Власовым после настойчивых просьб республиканского руководства. По словам Мухтара Шаханова, перерастание мирной демонстрации в массовые беспорядки было вызвано политическим бессилием руководителей республики, их опорой на силу, а не на разум и добрую волю.

Однако, сделав такие достаточно резкие выводы, Мухтар Шаханов в результате явно пошел на компромисс, клеймя одних и умалчивая о других виновниках убийства молодежи. «Первая оценочная информация происходящего в Алма-Ате ушла в Москву в 18 часов 17 декабря, которую дал лично председателю КГБ СССР Чебрикову председатель КГБ республики В.М. Мирошник, - говорил Шаханов. - Непосредственно руководство подавлением выступления и последующими репрессиями проводили представители центра, член политбюро ЦК КПСС М.С. Соло-менцев, первый заместитель министра МВД СССР Б.К. Елисов, первый заместитель председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобков, первый заместитель генерального прокурора СССР О. Сорока, начальник управления внутренних войск МВД СССР В. Дубиняк, первый заместитель заведующего отделом оргпартиработы ЦК КПСС Е.З. Разумов, заведующий сектором Казахстана отдела оргпартиработы ЦК КПСС Н.Ф. Мищенко и лично первый секретарь ЦК КП Казахстана Г.В. Колбин. Из всего состава руководства республики в этот «штаб» были допущены лишь второй секретарь ЦК КП Казахстана О.С. Мирошхин, министр МВД Казахской ССР Г.Н. Князев и председатель КГБ Казахской ССР В.М. Мирошник.

Непосредственное руководство подавлением выступления и последующими репрессиями осуществляли представители центра. Вместе с тем объективность требует признать, что моральную и политическую ответственность должны разделить советское руководство, правительство, секретари и члены бюро ЦК Компартии Казахстана. Никто из местного руководства не выразил своего протеста, несогласия по поводу совершающегося беззакония, не потребовал созыва бюро, пленума ЦК, не обратился в ЦК КПСС, к народу. Никто из них не протестовал и против неправомерных действий правоохранительных органов, против

превышения ими своих полномочий».

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ

Легко видеть, что Шаханов не упоминает среди виновных ответственных лиц председателя Совета Министров Нурсултана Назарбаева, руководителя исполнительной власти в Казахстане в то время. Как будто все плохое делалось без участия главы правитель Казахстана. Естественно, в это трудно поверить. Назарбаев фигурирует в докладе Шаханова только в одном месте, где приводится его оправдательная цитата: «Считаю, основной причиной, побудившей представителей Москвы полностью отстранить нас от контроля за происходящим на площади, стало подозрение, что мы, пользуясь настроением масс, попытаемся использовать его в своих интересах.

Особую обеспокоенность у них вызвал поток записок от демонстрантов, предлагавших в качестве кандидатур на пост первого секретаря ЦК Компартии Е.Н. Ауельбекова, В.П. Демиденко, О.С. Ми-рошхина, Н.Е. Морозова, СМ. Мукашева, Н.А. Назарбаева и других». И все. Из доклада Шаханова потомки вполне могут заключить о том, что Назарбаев в те годы был самым настоящим оппозиционером. И эту мысль, вероятно, должны были подкрепить слова самого Назарбаева в его книге «Без правых и левых», где он проникновенно рассказывает, как, не сдержавшись, вышел к молодежи и возглавил колонну демонстрантов.

РАСПРАВА НАД ЖУРНАЛИСТАМИ

Мадат АККОЗИН, журналист

В июле 1987 года состоялся открытый судебный процесс над пятью считавшимися самыми опасными участниками декабрьских событий. Студент первого курса алма-атинского архитектурно-строительного института Кайрат Рыскулбеков был приговорен к расстрелу. Его сокурсник Е. Копесбаев – к 4 годам лишения свободы. Студента 3 курса алматинского энергостроительного техникума Ж. Таиджумаева и плотника СМУ-39 треста «Алма-Атаотделстрой» Т. Ташенова суд приговорил к 15 годам, электросварщика СМУ- 40 треста «Алма-Атапромстрой» К. Кузембаева - к 14 годам лишения свободы. Все они должны были отбывать срок наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

Отчет с судебного процесса распространил для всех средств массовой информации официальный правительственный информационный орган КазТАГ. Текст сообщения «Расплата за бесчинства - сопровождался снимком из зала судебного заседания. На переднем плане читателям была представлена фотография пятерых «самых активных участников анти-общественных действий», которые «целенаправленно подстрекали несовершеннолетних юнцов к бесчинствам, избиению работников милиции и представителей народной дружины, переворачивали и поджигали служебные автомашины, разрушали облицовку зданий».

Но юноши никак не походили на отъявленных бандитов. С фотографии на читателей, вызывая только симпатию, смотрели молодые люди с чистыми лицами. Они слушали грозный приговор без скорби, всем своим обликом доказывая, что перечисляемые факты изуверств

никакого отношения к ним не имеют.

Эта фотография, опубликованная в нескольких газетах вызвала яростный гнев у первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Геннадия Васильевича Колбина. Он увидел в ней скрытое желание журналистов показать, что осуждаются совсем безвинные молодые люди. И тут же началась расправа над журналистами. Отстранили от работы со строгим партийным выговором директора КазТАГ Жумагалия Исмагулова, исключили из партии и освободили от работы исполняющего обязанности заведующего фотохроникой КазТАГ Вячеслава Винголовского, расстался с должностью автор снимка фотокорреспондент Юрий Беккер. Но еще более нелепым было наказание сотрудников газет, опубликовавших этот снимок. Ведь они выполняли обязательное для всех СМИ правило публиковать материалы КазТАГ без исправлений, что они и сделали.

Возмущение Колбина подхватила первый секретарь Алма-Атинского обкома партии Марат Мендыбаев и секретарь по идеологии Зауре Кадырова. Бюро обкома партии исключило из рядов КПСС и освободило от работы редактора областной газеты «Жетысу» Мамадияра Жакыпа. Со строгим партийным взысканием оставили работу подписавший номер областной газеты «Огни Алатау» с фотографией осужденных декабристов заместитель редактора Сергей Скороходов, редактор уйгурской газеты «Или вадиси» Турдахун Назаров. За притупление политической бдительности были наказаны и другие сотрудники, причастные к выпуску номеров газет с этой фотографией.

Расправа над журналистами была перестраховкой от возможного обвинения со стороны Москвы в проявлении опасной мягкотелости к воинствующим националистам.

Журналист Мамадияр Жакып хорошо знал поддержавшую Мендыбаева в суровом наказании журналистов Зауре Кадырову. Они одно время вместе учились в Высшей партийной школе в Москве, общались. Зная это обстоятельство люди только удивлялись, как это она не сказала даже слова о том, что наказание за публикацию фотоснимка, распространенного правительственным информационным агентством, противозаконно. Скромность и гордость не позволили Мамадияру Жакыпу пойти после бюро и объясниться с Кадыровой.

Опытный журналист, редактор областной газеты стал выпускающим редактором районной газеты, и только через год, восстановившись в партии, Мамадияр Жакып смог вернуться в Алма-Ату на творческую работу в газете. Кадырова не нашла нужным извиниться перед ним даже после того, как власть официально признала, что молодежь в декабре 1986 года справедливо восстала против диктата Москвы, а Кайрат Рыскулбеков был признан национальным героем и посмертно награжден высшим знаком отличия независимого Казахстана - Халык Кабарман.

Депутат Зауре Кадырова теперь сочиняет для нас законы, по которым нам надлежит жить. Парадокс! Но не весь. Помню, как адов весь алма-атинский работал на нее, чтобы она прошла в депутаты по Енбекшиказахскому району. Самому реальному ее оппоненту, доверенным лицом которого я выступал, пригрозили освободить от работы всех, кто его поддерживает. И он вынужден был снять свою кандидатуру и открыть дорогу в мажилис Кадыровой. Он принес народу извинение. Это так не понравилось власти, что она постаралась быстро отправить его на пенсию. А Зауре Кадырова уже в возрасте 64 лет на последних выборах снова стала

депутатом мажилиса парламента. Ее непотопляемый образ - конкретное подтверждение того, что виновные за расправу над молодежью в декабре 1986 года продолжают оставаться во власти. И поэтому до сих пор не раскрыта вся картина тех исторических событий, не названы имена главных палачей.